

СТРАТЕГИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (Н.КАРАМЗИН, В.ЖУКОВСКИЙ, И.КРЫЛОВ, А.ПУШКИН)

Вахидова Нигора Абдузугуровна

*преподаватель кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института;*

Пулатова Рухиона Пулат кизи

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу формирования стратегий детской литературы в России на рубеже XVIII–XIX веков через призму деятельности Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, И. А. Крылова и А. С. Пушкина. Автор исследует переход от сухого дидактизма к художественно-эстетическому воспитанию, где ребенок впервые признается личностью с особым мировосприятием. В работе рассматривается роль Карамзина в гуманизации детского чтения, вклад Жуковского в развитие фантазийного и балладного мира, значение басен Крылова как школы народной мудрости и новаторство Пушкина в синтезе фольклора и высокой поэзии.

Ключевые слова: детская литература, литературная стратегия, Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, А. С. Пушкин, воспитание сердца, сказочный канон, национальный код.

Становление русской литературы для детей — это не стихийный процесс, а осознанная интеллектуальная стратегия величайших умов эпохи, ознаменовавшая собой подлинный переворот в национальной педагогике и эстетике. До конца XVIII века литература для «малых ребят» носила сугубо прикладной, жестко наставительный характер, лишенный подлинной художественности и ориентированный на подавление детской индивидуальности в угоду строгой морали. Однако Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов и А. С. Пушкин в корне изменили это положение, осознав, что именно в раннем возрасте

закладываются основы будущей идентичности, гражданственности и нравственной стойкости человека.

Их общая стратегия заключалась в создании текстов, которые были бы интуитивно понятны ребенку, но при этом не уступали «взрослой» литературе по философской глубине и филигранности слога. Этот союз гениальных мыслителей и поэтов выстроил уникальную систему координат, в которой воспитание перестало быть скучной обязанностью и превратилось в акт сотворчества. Они первыми заговорили с ребенком не с позиции суровых наставников, а на языке высокой поэзии и искреннего чувства, признав право маленького человека на воображение, страх, радость и собственное мнение. Расширение границ детского чтения в их творчестве стало ответом на вызов времени: формирующейся русской нации требовалось поколение, воспитанное на родном слове, способное чувствовать гармонию мироздания и национальное своеобразие своей родины. Таким образом, стратегия этой «четверки» превратила детскую книгу в мощный инструмент культурного созидания, определив духовный облик России на столетия вперед.

Стратегия Николая Михайловича Карамзина в области детской литературы базировалась на принципах сентиментализма и глубокого уважения к эмоциональному миру ребенка. Издавая первый специализированный журнал «Детское чтение для сердца и разума», он провозгласил отказ от сурового поучения в пользу «воспитания чувств» (1. 10). Карамзинская стратегия предполагала создание доверительной атмосферы, где автор выступает как старший друг. Его тексты приобщали детей к радости созерцания природы и состраданию к ближнему, формируя новый тип русского человека — чувствительного, просвещенного и гуманного.

Василий Андреевич Жуковский развил эту линию, обогатив её стратегией романтического двоемирия и музыкальности (2. 45). Его роль заключалась в «одомашнивании» чудесного: он переносил лучшие образцы европейской сказки и баллады на русскую почву, адаптируя их для детского восприятия без потери философской глубины. Стратегия Жуковского строилась на пробуждении

воображения и эстетического восторга. Через ритмику и магию слова он учил ребенка чувствовать гармонию мироздания и победу света над тьмой, закладывая основы поэтического слуха у будущих поколений.

Иван Андреевич Крылов реализовал в детской литературе стратегию «народного здравомыслия» (3. 22). Его басни стали для русских детей первой энциклопедией социальной жизни. Гениальность крыловской стратегии заключалась в лаконичности и ироничности: он не читал нотаций, а заставлял ребенка смеяться над глупостью, жадностью или лезть. Используя живой народный язык, Крылов сделал мораль осязаемой и понятной. Его образы животных превратились в архетипы, которые помогали детям осваивать сложные этические категории через узнаваемые бытовые ситуации.

Александр Сергеевич Пушкин совершил финальный стратегический прорыв, объединив все достижения своих предшественников в совершенную форму. Его сказки — это вершина стратегии «литературного синтеза». Пушкин не писал специально для детей, но его стиль оказался максимально созвучен детскому сознанию благодаря своей ясности, динамизму и органической связи с фольклором (4. 57). Стратегия Пушкина — это стратегия полной свободы и доверия к читателю. Он наполнил детское чтение подлинной поэзией, где чудо является естественной частью жизни, а добро торжествует не потому, что так приказано, а по закону красоты и правды.

Важнейшим элементом общей стратегии этих авторов была борьба за чистоту и национальное своеобразие русского языка. Через басни Крылова и стихи Пушкина ребенок с малых лет впитывал «правильную» речь, свободную от излишней заумности или иностранных заимствований. Это была сознательная работа по защите национального самосознания: авторы понимали, что человек, воспитанный на высоких образцах родного слова, будет чувствовать неразрывную связь со своим отечеством. Язык стал главным инструментом этой «педагогики искусства». Педагогическая стратегия четверки авторов также предполагала постепенное усложнение эмоционального опыта читателя. От мягких рассказов Карамзина к таинственным мирам Жуковского и сатирической остроте Крылова ребенок

подходил к пушкинскому многоголосью. Это была своего рода «лестница духовного восхождения». Авторы не боялись говорить с детьми о серьезных вещах — о долге, чести, совести и даже смерти, но делали это на языке образов, который воспринимается сердцем раньше, чем рассудком.

Особое значение имела стратегия «семейного чтения». Произведения Карамзина, Жуковского, Крылова и Пушкина объединяли поколения. Зачастую взрослые читали их вместе с детьми, находя в текстах свои пласты смыслов. Это создавало единое культурное пространство в российском обществе XIX века, где общие литературные герои и цитаты становились связующим звеном между отцами и детьми. Литература выступала как мощный социальный интегратор, формирующий общую систему ценностей. В заключение анализа основной части стоит отметить, что стратегический успех этих авторов обусловлен их искренностью. Они не «спускались» к ребенку, а приглашали его в свой высокий мир (5. 98). Карамзин дал детской литературе душу, Жуковский — мечту, Крылов — мудрость, а Пушкин — жизнь во всем её многообразии. Вместе они создали тот «золотой запас» культуры, который до сих пор оберегает сознание русского ребенка от пошлости и бездуховности, являясь эталоном качества и гуманизма.

Подводя итог, можно утверждать, что стратегия, выстроенная Н. М. Карамзиным, В. А. Жуковским, И. А. Крыловым и А. С. Пушкиным, определила вектор развития русской культуры на столетия вперед. Эти авторы сумели создать уникальный тип литературы, который одновременно воспитывает, обучает и доставляет эстетическое наслаждение (6. 75). Главный философский итог их деятельности заключается в том, что ребенок перестал рассматриваться как объект для дидактических манипуляций и стал полноценным собеседником великих творцов. Созданная ими модель детской классики — это гармоничное сочетание народности, просвещения и высочайшего художественного мастерства. Развернутое значение их стратегии проявляется в том, что они дали ребенку право на воображение и сопереживание. Литература перестала быть сухим кодексом правил и превратилась в живой океан смыслов.

Особое место в совокупной стратегии Карамзина, Жуковского, Крылова и Пушкина занимала разработка образа «нового героя», который служил бы нравственным ориентиром для юного читателя. Если в докарамзинскую эпоху персонаж детской книги был лишь схемой для трансляции добродетелей, то в произведениях этой четверки авторов он обрел психологическую глубину и национальный характер. Карамзин предложил образ чувствительного и честного юноши, способного на глубокое сопереживание. Жуковский наполнил этот образ романтическим героизмом и готовностью к самопожертвованию ради высших истин. Крылов через своих басенных персонажей научил ребенка критическому мышлению и умению отличать истинное достоинство от напускного величия. Завершил эту стратегию Пушкин, чей герой (будь то Иван-царевич или храбрый Руслан) сочетал в себе аристократизм духа с подлинной народностью. Таким образом, литература перестала просто «поучать», она начала предлагать ребенку живые примеры для подражания, формируя идеал человека, в котором личная честь, любовь к родине и ясность ума слиты в единое целое.

Список использованной литературы:

1. Карамзин, Н. М. Избранные сочинения : в 2 т. — М. ; Л. : Художественная литература, 1964.
2. Жуковский, В. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. — М. : Языки русской культуры, 1999–2010.
3. Крылов, И. А. Басни / Изд. подгот. А. П. Могиланский. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956.
4. Пушкин, А. С. Сказки. Полное собрание сочинений : в 10 т. — Л. : Наука, 1977–1979.
5. Арзамасцева, И. Н. Детская литература : учебник / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. — 10-е изд. — М. : Академия, 2014. — 576 с.
6. Путилова, Е. О. Русская поэзия детям : в 2 т. — СПб. : Вита Нова, 2007.